

ИСТОРИЯ

УДК 930.1 (470.4; 470.6)
DOI 10.22162/2500-1523-2019-1-5-22

Казачья история юга и юго-востока России XVIII – начала XIX в. в контексте этноконфессиональных отношений: историографические заметки

18th – Early 19th Century Cossack History of South and Southeast
Russia in the Context of Ethno-Confessional Relations:
Historiographic Notes

*A. С. Ряжнев (A. Ryazhev)*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, Элиста 358000, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: riazhev@yandex.ru

Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Hist.), Leading Research Associate
ORCID: 0000-0002-2626-6953. E-mail: riazhev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вероисповедной политики российского государства в раннее Новое время. В ней дан обзор новейшей отечественной историографии иррегулярных войск на российской службе, в том числе казачества, выявлены наиболее крупные темы и сюжеты соответствующих исследований, охарактеризована роль, отводимая названным войскам в деле защиты и освоения окраин современными историками. Предлагаемая работа вскрывает этноконфессиональную проблематику развития казачества, служившую предметом забот властей. В итоге автор констатирует наличие историографических оснований для вывода о том, что на протяжении XVIII в. власти серьёзно опасались протеста казаков-старообрядцев и старались снизить эту угрозу, расширяя ряды казачества на юге России за счёт буддистов и мусульман, а также этнических

групп, невосприимчивых к старообрядчеству по своему культурному укладу и менталитету.

Ключевые слова: казачество, старообрядцы, Российская империя, юг России, раннее Новое время, отечественная историография российской истории

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ государственной регистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Ряжев А. С. Казачья история юга и юго-востока России XVIII – начала XIX в. в контексте этноконфессиональных отношений: историографические заметки. Монголоведение. 2019;(1):5-22. DOI 10.22162/2500-1523-2019-1-5-22.

Abstract. The article studies the religious policy of the Russian government in the Early Modern era. It reviews some latest domestic historiographic sources dealing with irregular troops in the service of Russia, including Cossack ones, identifies most significant topics and segments of respective studies, characterizes the role assigned by contemporary historians to the mentioned military units within campaigns for the defense and development of peripheral lands. The work provides an insight into ethno-confessional issues of emerging Cossack communities that was quite a concern for authorities. It resumes that there is enough historiographic evidence to conclude that throughout the 18th century the authorities seriously feared Cossack Old Believers might revolt and sought to reduce the threat establishing new Cossack-ranked units consisting of Buddhists, Muslims, and representatives of other ethnic groups culturally and mentally resistant to ideas of Old Believers.

Keywords: Cossacks, Old Believers, Russian Empire, South Russia, Early Modern era, Russian domestic historiography

Acknowledgements. Research was performed within a government subsidy — project ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Ryazhev A. S. 18th – Early 19th Century Cossack History of South and Southeast Russia in the Context of Ethno-Confessional Relations: Historiographic Notes. Mongolian Studies. 2019;(1):5-22. DOI 10.22162/2500-1523-2019-1-5-22.

Вероисповедная политика российской монархии в раннее Новое время — актуальный вопрос историографии. Одним из важных аспектов подобной политики было регулирование этноконфессиональных отношений, обусловленных присутствием в составе иррегулярных войск, прежде всего казачьих, представителей различных исповеданий. На протяжении XVIII–XIX вв. оно постоянно возрастало, и этот факт в своё время получил признание в клас-

сике казаковедения — в трудах В. Б. Броневского, И. Д. Попко, В. А. Потто, А. И. Ригельмана, Е. Д. Фелицына, Ф. А. Щербины.

Не проходит мимо него и современная научно-историческая литература, посвящённая как прошлому казачества, так и в целом военно-политической истории российских окраин в Новое время.

Причины, по которым в казаки настойчиво зачисляли тех, кто не принадлежал к господствовавшей греко-российской церкви, получают ныне в трудах специалистов по истории окраин Российской империи принципиально единое обобщение. Оно таково: военно-гражданская администрация исходила из необходимости защиты протяжённых, лишённых естественных укреплений границ, находясь под давлением внешних обстоятельств и руководствуясь прагматическими соображениями. Между тем состояние отечественной историографии XXI в. позволяет определить, наметить для исследования иные факторы, определявшие логику поведения властей в деле пополнения состава казачества, что и входит в задачу настоящей статьи.

В целом публикации 2000–2010-х гг. охватывают три крупных тематических направления изучаемого времени, характеризующие процесс инкорпорации территорий юга и юго-востока России, их населения и социальной верхушки в имперскую систему охраны внешних рубежей и административного управления. Прежде всего, это проблематика освоения окраин, включая методологические поиски в соответствующей сфере. Далее — история казачества. И, наконец, история миссионерства церкви, включённого в политико-идеологический имперский контекст.

Наличие специальных исследований, обобщающих и историографических [Горяев 2018; Мизис, Кащенко 2011; Савенко и др. 2013; Джунджужов 2014а; Джунджужов 2014б; Очерки истории 2014; Сабанчиев и др. 2017; Мининков 2018], позволяет детально представить существующую ситуацию в научной литературе и, как следствие, выбрать пути её анализа.

В плане изучения ситуации на российских окраинах в раннее Новое время весьма важна констатация взаимосвязи между ростом внутренних противоречий в среде служилого населения и попытками властей преодолеть негативные последствия этих

противоречий для пограничной безопасности. В частности, в литературе отмечен политический раскол украинского казачества в первой трети XVIII в., выразившийся в борьбе казаков и гетманов Лёво- и Правобережья и так называемой ханской Украины. Введены в научный оборот и сведения о внешнеполитических последствиях этого раскола, именно планах создания православного патриархата на Правобережной Украине в период Северной войны. По замыслу османских и шведских дипломатов, полагававших в 1710-е гг. возможным подобный проект, патриархат во главе с греческими иерархами — ставленниками Порты должен был служить залогом объединения казачьих групп (запорожцев, последователей И. С. Мазепы, сторонников Ф. С. Орлика) на Правобережной Украине и сделать её барьером Османской империи против России и Речи Посполитой. Историками отмечены также ответные меры российской стороны первой трети XVIII в. — создание на Украине новых иррегулярных формирований (чугуевские казаки и другие), амнистия запорожцам и восстановление Запорожской Сечи, дипломатическое давление, направленное на срыв попыток использовать православные институты против интересов России [Соклаков 2015: 394, 395; Базарова 2016: 488–492].

Своё место в литературе заняли и труды, зафиксировавшие значение религиозного фактора русско-калмыцких отношений [Джунджузов 2014г: 362; Тепкеев 2017а: 26–28; Горяев, Авлиев, Кольцов 2018: 44, 45]. В них дан анализ общественно-политических процессов, порождённых приходом калмыков на Волгу, образованием Калмыцкого ханства, соседством русского и калмыцкого обществ. Показано, что контакты калмыцкой верхушки с российскими властями и двором оборачивались переходом калмыков в греко-российское православие и формированием на северо-западной периферии калмыцких кочевий оседлых новокрещенских поселений. Последние, впрочем, имели недолгую историю — калмыцкая аристократия, не желавшая терять подвластный люд, сделала всё для скорейшего их уничтожения.

Рост численности крещёных калмыков приводил к влиянию данного обстоятельства на политическую борьбу, развернувшуюся в Калмыцком ханстве во второй половине 1720 – первой по-

ловине 1730-х гг. В надежде получить российскую поддержку и стать ханом о переходе в православие со своими людьми заявил Баксадай Доржи, один из внуков хана Аюки, получивший после крещения княжеский титул и новое имя — Пётр Петрович Тайшин. Этот и связанные с ним эпизоды (церковная миссия в кочевой ставке П. П. Тайшина, формирование воинских контингентов из крещёных калмыков и проекты перевода их под единое командование) имеют давнюю историографическую традицию [Бакунин 1995: 39–69].

Но в нынешней литературе прозвучало и новое слово. Были обозначены последствия кризиса: с одной стороны, пополнение улусов донских калмыков, с другой — создание волжского Ставропольского калмыцкого войска из крещёных калмыков и включение калмыков — христиан и буддистов — в Яицкое и Оренбургское казачьи войска [Джунджузов, Любичанковский 2017б: 1197–1199, 1201, 1202].

Важная роль в судьбах калмыков и южного казачества отводится В. Н. Татищеву. Конец 1730-х гг. — годы его деятельности во главе Оренбургской комиссии, когда на Волге были основаны крепость Ставрополь и калмыцкое поселение вокруг неё, были для администратора нелёгкими: ему грозила опала и казнь. Ситуацию изменили события 1740–1741 гг. Падение Э. И. Бирона, воцарение Елизаветы Петровны означали новую ступень в карьере В. Н. Татищева: на посту астраханского губернатора он продолжил меры по интеграции калмыков в государственную систему и провёл преследования староверов в Терском войске [Салаев, Сусеева, Есенова 2018: 986].

Историография казачества пополнилась в наши дни работами, расширяющими научные знания о религиозной борьбе в казачьей среде на почве церковного раскола. Труды дореволюционных историков, впервые затронувших эту тему, говорили, прежде всего, о длительности этой борьбы. В частности, авторы указывали, что её открытая фаза, включая вооружённое противостояние, имела место на Дону в 1680–1690-е гг. [Дружинин 1889: 172–212]. В Яицком и Волжском казачьем войсках она носила латентный характер и растянулась вплоть до середины 1750-х гг. [Витевский 1897: 345–356].

При этом религиозная вражда имела ожесточённый характер, разделяя семьи и близких родственников. Историография казачества ныне, после перерыва, вызванного перипетиями XX в., также признаёт борьбу на Дону, размежевавшую староверов и приверженцев греко-российской церкви, своего рода первой гражданской войной [Мининков 2013: 70, 73].

В этой связи литература отмечает тенденцию властей компенсировать снижение численности и боеспособности казачьих войск на российской службе, обусловленное религиозным и политическим противостоянием. Попытки подобного рода были связаны с открывшимися в последней четверти XVII в. возможностями пополнения казачьих рядов за счёт калмыков — выходцев из Калмыцкого ханства.

Историки констатируют, что начало было положено уходом ряда калмыцких владельцев-аристократов со своими улусами на Дон, что укрепило боеготовность Донского войска в целом и расширило использование иррегулярной конницы в войнах России первой трети XVIII в. и особенно в Северной войне.

Укрепление русско-калмыцких взаимосвязей имело определённые последствия для вероисповедного состояния казачьих войск, о чём также находим данные в исследованиях наших дней. Донские староверы в борьбе с московскими властями рассчитывали на помощь пришедших на Дон джунгар и даже полагали возможным привлечь к союзу «иные орды» — калмыков, ногайцев, крымцев. Но восстание старообрядцев на Дону последней четверти XVII в. было подавлено правительством при содействии тех же джунгар.

Позже значительный вклад в разгром восстания К. А. Булавина в 1708–1709 гг. внесли лояльные ханские калмыки. В итоге общины казаков-староверов, возникавшие на южной окраине России, а также часть булавинцев во главе с И. Некрасовым перешли под власть крымского хана [Мининков 2013: 71, 73; Сень 2015: 81, 82; Тепкеев 2016: 15–17; Тепкеев 2017б: 7, 10–17].

В историографии давно содержится констатация перманентной враждебности некрасовского воинства по отношению к российским властям. Некрасовцы пытались получить поддержку Карла XII, осесть под Азовом при помощи турецких властей, дабы сохранить влияние на казаков-донцов [Артамонов 1990: 98, 176], в

дальнейшем же вплоть до ликвидации Крымского ханства принимали участие во всех войнах, в которых последнее являлось противником России.

К этому ныне добавляется тот вывод, что некрасовцы с XVIII в., в новых исторических условиях продолжили практику неконфронтационного соседства и развития многообразных связей казачества с мусульманскими кочевыми и полукочевыми обществами, типологически свойственную позднему средневековью [Сень 2018: 40–43].

В условиях наметившегося продвижения России на юг и восток и в купе с религиозно-политической нестабильностью в Яицком, Волжском, Терском войсках, обусловленной сохранявшим силу протестом старообрядцев, напряжённостью в среде малороссийского казачества, вызванном контактами с некрасовцами [Сень, Швайба 2015: 167–169], это создавало крайне сложную ситуацию для государства. Следует подчеркнуть, что подобная сложность сохранялась в течение длительного времени — вплоть до упразднения Калмыцкого ханства и присоединения Крыма к России.

Именно в этих условиях, как следует из литературы, правительство и решилось в XVIII в. на систематическое пополнение казачьих войск нерусскими или неправославными служилыми группами.

В исследованиях о прошлом украинских казаков отмечено, что на создание нового иррегулярного формирования на Украине — чугуевской казачьей команды — власти пошли, столкнувшись с противоречиями между гетманами и группами казаков на Украине и задействовав для этого именно крещёных калмыков [Соклаков 2015: 395].

В трудах по истории донского казачества длительное время фиксируется постоянная подпитка Донского войска за счёт выходцев из Малороссии, тюрков, калмыков [Черницын 1990: 77–79].

Новое войско — Оренбургское — было создано в 1748 г. на юго-восточной окраине, и оно также пополнялось калмыками, крещёными и некрещёными. В состав обоих войск на юго-востоке — Яицкого и Оренбургского — до середины XVIII в. зачислялись малороссийские выходцы (казаки и крестьяне), группы (до нескольких

сот человек) калмыков, татар-мишарей. Имели место и единичные зачисления башкир.

Кроме того, с середины XVIII в. растёт использование калмыков и башкир в военных кампаниях и на пограничной службе [Кортунов, Фокин 2012: 39–44, 47–49, 60, 64, 65, 77–79; Кортунов, Годовова 2018: 8–10].

Религиозная нестабильность Яицкого войска была отчасти компенсирована наличием новой войсковой единицы, подчинённой оренбургскому губернатору — Ставропольского калмыцкого войска, которое вскоре, на полях Семилетней войны и при подавлении башкирского восстания 1755–1756 гг., проявило себя вполне деятельно.

Вероисповедная либерализация середины – второй половины XVIII в., на которую пошла российская монархия, вступившая в ходе своего развития в стадию «просвещённого абсолютизма», изменила её отношение к старообрядчеству. Отсюда в литературе отмечен рост интереса властей к старообрядцам, которыми предполагалось пополнить иррегулярные войска на юге в связи с русско-турецким соперничеством после Белградского мира 1739 г. и ростом противоречий в треугольнике Россия — Речь Посполитая — Крым на протяжении 1740–1750-х гг.

Так, отмечается, что старообрядцы — агенты правительства, способствовавшие переселению своих беглых собратьев по вере из-за границы в пределы Российской империи, получали должности младших и средних командиров в Новослободском полку — военно-административной единице с центром в крепости Св. Елизаветы, на основе которой предполагалось развернуть крупное иррегулярное формирование.

В земельных столкновениях с запорожскими казаками власти поддерживали староверов так же, как ранее они поддерживали других переселенцев — выходцев с Балкан [Сень, Мильчев 2018: 389].

В итоге старообрядцы сыграли значительную роль в заселении этих территорий — таков вывод литературы применительно к 1780-м гг. [Макидонов 2008: 64–66].

Вероисповедная либерализация была продолжена и при Екатерине II, хотя поводы отложить её при столкновении с религи-

озным недовольством у властей были. В 1764–1765 гг. в казачьих войсках на окраинах Европейской России — Волжском, Яицком, Донском — развернулось движение старообрядцев за отказ от обязательной службы.

Часть Яицкого казачества, склонная к «старой вере», поддержала восстание под предводительством Е. И. Пугачёва, и следствие 1774–1775 гг. одно время считало его именно восстанием старообрядцев. Тем не менее, курс на либерализацию продолжился, более того, в 1780-е гг. в связи с военными реформами Г. А. Потёмкина он получил новый импульс: предполагалось создание из старообрядцев новых казачьих полков на юге.

Одновременно реформы предусматривали пополнение казачьих войск калмыками и организацию их службы на манер регулярных войск [Соловьев, Чернухин 2013: 116–117; Канукова, Гачалова, Хубулова 2010: 26–27].

Вместе с тем, как показывают историки, власти делали всё для подавления впредь открытого старообрядческого протеста и налаживания отношений с беглыми староверами за рубежом. Было упразднено Волжское войско, отличившееся наибольшим участием в восстании под предводительством Е. И. Пугачёва по сравнению с другими казачьими войсками. Военнослужащих с Волги переселили на Кубань и включили в Кубанское линейное войско. Его основу после ликвидации Запорожской Сечи составили запорожские казаки, индифферентные к «старой вере».

Между запорожцами, осевшими на Дунае после гибели Запорожской Сечи, и некрасовцами вспыхнула локальная война, которой власти стремились воспользоваться, дабы вернуть некрасовцев в Россию, но безуспешно [Ряжев 2010: 61, 62].

Но в долгосрочной перспективе старообрядчество оказывалось на юге, вопреки расчётам властей, весьма живучим: пополнение кубанцев пришлым людом на рубеже XVIII–XIX вв. привело к росту присутствия староверов и среди них [Бурыкина 2006: 23].

Отмечается, что казаки-староверы, потерпев открытое поражение в борьбе с властями, пытались добиться вероисповедной автономии мирным путём. В этой связи на Дону в ряде станиц в конце XVIII в. оживились настроения в пользу легального старо-

обрядческого культа. Власти увидели здесь возможность снизить подспудное недовольство староверов, пытаясь, впрочем, подвести подобные культ и общины под власть тамошних греко-российских архиереев. Религиозное недовольство на Дону проявлялось также в виде роста сектантских и утопических учений, причём как в среде рядовых казаков, так и в среде донской служилой верхушки (примеры воззрений Е. О. Грузинова или Е. Н. Кательникова здесь весьма показательны). Сектантство на юге захватывало просто-народье города и деревни, но распространялось и между иррегулярными военнослужащими — в первой четверти XIX в. развитие сект, в ряде случаев связанных опять-таки со служилой верхушкой на Дону и в Северном Причерноморье, также зафиксировано в исследованиях [Мининков 2011: 303, 304, 311; Красникова 2011: 388, 391; Иникова 2014: 147, 148, 150, 152].

Что касается изучения церковной миссии на юге и востоке России, то здесь результаты по сравнению с развитием других направлений историографии наиболее скромные, если говорить об изучении миссионерства, освобождённом от клерикальных и иных политико-идеологических заблуждений. Сильной стороной подобных исследований является проводимая в них связь между миссионерскими задачами церкви и политическими мотивами, заставлявшими власти усиливать присутствие на окраинах [Джундзюв, Любичанковский 2017а; 176–180].

Следует отметить, что вероисповедные вопросы не являются основными в упомянутых работах, как следствие — принципиально новый материал, имеющий отношение к сфере этноконфессиональных отношений, представлен в них слабо. Вместе с тем основания для специального изучения казачьей истории юга и юго-востока страны сквозь призму религиозного фактора и религиозных отношений налицо.

Даже беглый историографический анализ убеждает: признание того, что власти на протяжении XVIII в. серьёзно опасались протеста казаков-старообрядцев и старались снизить эту угрозу, расширяя ряды казачества за счёт сословий и групп, далёких от «старой веры», вполне назрело, и состояние литературы этому не противоречит. Дальнейшее развитие подобного тезиса неотдели-

мо как от расширения базы источников, так и от совершенствования исследовательской методологии. Подобная работа отчасти начата — поставлен вопрос о применимости концепции фронта к истории казачества [Рахимов 2013; Мизис, Кашенко 2011].

Что же касается содержательного изучения проблематики, то здесь требуется всестороннее изучение материалов антистарообрядческих расследований в Терском, Волжском, Яицком войсках 1740–1750-х гг., а также истории казачьего движения начала 1760-х гг. в войсках на юго-востоке Европейской России.

Литература

- Артамонов 1990 — *Артамонов В. А.* Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714 гг.). М.: Наука, 1990. 205 с.
- Базарова 2016 — *Базарова Т. А.* Русские дипломаты при османском дворе: Статейные списки П. П. Шафировой и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг. (Исследование и тексты). СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. 864 с.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153,[5] с.
- Бурыкина 2006 — *Бурыкина Л. В.* Расширение военно-казачьей колонизации на Кавказской линии в 90-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 2. С. 20–24.
- Витевский 1897 — *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 2. Казань: Типо-Литография В. М. Ключникова, 1897. IV, 616, XII с.
- Горяев 2018 — *Горяев М. С.* История христианизации инородцев в российской историографии (на примере калмыков) // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 37 (1). С. 6–13.
- Горяев, Авлиев, Кольцов 2018 — *Горяев М. С., Авлиев В. Н., Кольцов П. М.* Распространение христианства среди населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в последней трети XVII–XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. 2018. № 4. С. 43–48.
- Джунджужов 2014а — *Джунджужов С. В.* История крещёных калмыков Средневолжско-Уральского региона в дореволюционной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5–2 (43). С. 65–69.

- Джунджузов 2014б — *Джунджузов С. В.* Поселение крещёных калмыков в Среднем Поволжье и на Южном Урале (30-е гг. XVIII в. – 20-е гг. XX в.): архивное сопровождение темы и публикация источников // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 1. С. 32–41.
- Джунджузов, Любичанковский 2017а — *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В.* Миссионерская деятельность Никодима Ленкеевича в Калмыцком ханстве (1725–1734 годы) // Новый исторический вестник. 2017. № 3 (53). С. 172–191.
- Джунджузов, Любичанковский 2017б — *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В.* Калмыки на Южном Урале в XVIII – начале XX века: проблемы ассимиляции, аккультурации и сохранения этнической идентичности // Былые годы. 2017. Т. 46. № 4. С. 1194–1206.
- Джунджузов, Любичанковский 2018 — *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В.* Влияние имперской политики аккультурации на формирование и эволюцию властной элиты у ставропольских крещёных калмыков (1737–1842 гг.) // Былые годы. 2018. Т. 49. № 3. С. 970–979.
- Дружинин 1889 — *Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. IX, 335, [3] с.
- Иникова 2014 — *Иникова С. А.* Записка, поданная духоборцами Екатеринославской губернии в 1791 году губернатору Каховскому: история создания // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 136–158.
- Канукова, Гацалова, Хубулова 2010 — *Канукова З. В., Гацалова Л. Б., Хубулова Э. Б.* Этническая группа моздокских «крещёных калмыков» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 26–30.
- Кортунов, Годовова 2018 — *Кортунов А. И., Годовова Е. В.* Взаимодействие государства и казачества в ходе освоения приграничных территорий юго-востока России (XVII – XVIII века) // Новый исторический вестник. 2018. № 3 (57). С. 6–17.
- Кортунов, Фокин 2012 — *Кортунов А. И., Фокин А. А.* Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.). Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2012. 113 с.
- Красникова 2011 — *Красникова Ю. Л.* Религиозная политика Департамента Уделов по отношению к молоканскому движению в среде удельных крестьян в первой трети XIX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29. № 3–4. С. 388–396.
- Макидонов 2008 — *Макидонов А. В.* К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.). Запорожье: Просвіта, 2008. 40 с.

- Мизис, Кашенко 2011 — *Мизис Ю. А., Кашенко С. Г.* Проблема формирования русского фронта на юге России в XVII – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2011. Вып. 1. С. 9–16.
- Мининков 2011 — *Мининков Н. А.* Культ императора Александра I в секте донских духоносцев конца первой четверти XIX в. // Cogito: Альманах истории идей. Ростов н/Д: Логос, 2011. С. 303–314.
- Мининков 2013 — *Мининков Н. А.* Укрепление московской власти на Дону в последней четверти XVII в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № (177). С. 67–74.
- Мининков 2018 — *Мининков Н. А.* Андреас Каппелер — историк российского и украинского казачества (к 75-летию со дня рождения) // Новое Прошлое/ The New Past. 2018. № 4. С. 118–128.
- Очерки истории 2014 — Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / ред. Г. Г. Матишов, И. О. Тюменцев. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.
- Рахимов 2013 — *Рахимов Р. Н.* Оренбургская и Сибирская пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. как фронт России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 10 (126). С. 103–109.
- Ряжев 2010 — *Ряжев А. С.* Вероисповедная дипломатия Екатерины II: борьба за возвращение на родину казаков-некрасовцев // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 56–63.
- Сабанчиев и др. 2017 — *Сабанчиев Х.-М. А., Текуева М. А., Соблирова З. А., Журтова А. А.* Концептуальное осмысление российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв. в официальной имперской историографии // Былые годы. 2017. № 43 (1). С. 4–17.
- Савенко и др. 2013 — *Савенко Е. А., Савенко С. Н.* Вопросы историографии восстановления православного христианства на Северном Кавказе в середине XVIII – начале XX в. Ставрополь: Графа, 2013. 52 с.
- Салаев, Сусеева, Есенова 2018 — *Салаев Б. К., Сусеева Д. А., Есенова Т. С.* Деятельность В. Н. Татищева по обустройству калмыков в бытность его астраханским губернатором и главой Калмыцкой комиссии (1741–1745 гг.) // Былые годы. 2018. Т. 49. № 3. С. 980–991.
- Сень 2015 — *Сень Д. В.* «По приказу Превысокова Хана дан сей указ»: Крымское ханство и казачество // История: факты и символы. 2015. № 2 (3). С. 72–89.
- Сень 2018 — *Сень Д. В.* «Бил челом ахреянскому атаману...»: плен, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. – начало XVIII в.) // Oriental Studies. 2018. № 1. С. 46–54.

- Сень, Мильчев 2018 — *Сень Д. В., Мильчев В. И.* Процесс упразднения Войска Низового Запорожского: амбиции казачества vs интересы империи (1740–1770-е гг.) // *Quaestio Rossica*. 2018. № 2. С. 385–402.
- Сень, Швайба 2015 — *Сень Д. В., Швайба Н. И.* «Чтоб де к нам тот Бакты-Гирей с Некрасовым поближе пришли, то бы де нам добре было»: случай из истории казачьей старшины Гетманской Украины 1720-х гг. // *Меншиковские чтения – 2015: научный альманах. СПб.: XVIII век, 2015. Вып. 6 (15). С. 160–170.*
- Соклаков 2015 — *Соклаков А. Ю.* Казачество в контексте преобразований, политической и вооруженной борьбы на Украине: XVI–XIX вв. // *Пространство и Время*. 2015. № 1–2 (19–20). С. 389–397.
- Соловьев, Чернухин 2013 — *Соловьев Д. Н., Чернухин В. А.* Участие казаков в регулярных войсках России в дореформенный период // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2013. Т. 4. Вып. 1. С. 116–122.
- Тепкеев 2016 — *Тепкеев В. Т.* Джунгары на юге России в конце XVII в. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. № 1. С. 12–18.
- Тепкеев 2017а — *Тепкеев В. Т.* Религиозный вопрос в русско-калмыцких отношениях (XVII век) // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 24–29.
- Тепкеев 2017б — *Тепкеев В. Т.* Участие калмыков в подавлении Булавинского восстания // *Новый исторический вестник*. 2017. № 3 (53). С. 6–19.
- Черницын 1990 — *Черницын С. В.* Некоторые вопросы этнических процессов в Войске Донском XVII в. (на примере тюркоязычных переселенцев) // *Дон и Северный Кавказ в древности и средние века*. Ростов н/Д, 1990. С. 73–82.

References

- Artamonov V. A. *Rossiya i Rech' Pospolitaya posle Poltavskoy pobedy (1709–1714 gg.)* [Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth: after the victorious Poltava (1709–1714)]. Moscow: Nauka, 1990. 205 p. (In Rus.)
- Bazarova T. A. *Russkie diplomaty pri osmanskom dvore: Stateynnye spiski P. P. Shafirova i M. B. Sheremeteva 1711 i 1712 gg.* [Russian diplomats in the Ottoman court: reports by P. Shafirov and M. Sheremetev (1711, 1712)]. A case study and texts. St. Petersburg: Istoricheskaya Illyustratsiya, 2016. 864 p. (In Rus.)

- Bakunin V. M. *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev. Sochinenie 1761g.* [Description of Kalmyk peoples, in particular, Torgout people, and deeds of their khans and landlords. An essay of 1761]. Elista: Kalm. Book Publ., 1995. 153,[5] p. (In Rus.)
- Burykina L. V. Escalation of the Cossack military colonization along the Caucasus Line: 1790s – 1860s. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. No. 2. Pp. 20–24. (In Rus.)
- Vitevsky V. N. *I. I. Neplyuev i Orenburgskiy kray v prezhnem ego sostave do 1758 g.* [N. Neplyuev and Orenburg Governorate within its pre-1758 borders]. Vol. 2. Kazan: V. M. Klyuchnikov, 1897. IV, 616, XII p. (In Rus.)
- Goryaev M. S. The history of the conversion to Christianity of non-Christian peoples in Russia (on the example of Kalmyks). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2018. No. 37 (1). Pp. 6–13. (In Rus.)
- Goryaev M. S., Avliev V. N., Koltsov P. M. The spread of Christianity among the population of the Kalmyk Steppe of Astrakhan province in the last third of 17th-18th centuries. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2018. No. 4. Pp. 43–48. (In Rus.)
- Dzhundzhuzov S. V. History of the Christened Kalmyks of the Mid-Volga and Ural Region in the pre-revolutionary Russian historiography. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. No. 5–2 (43). Pp. 65–69. (In Rus.)
- Dzhundzhuzov S. V. Settlements of Christianized Kalmyks in the Middle Volga Region and Southern Urals: 1730s – 1920s. *Vestnik Leningradskogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2014. Vol. 4. No. 1. Pp. 32–41. (In Rus.)
- Dzhundzhuzov S. V., Lyubichankovsky S. V. The missionary activity of Nicodemus Lenkeevich in the Kalmyk Khanate (1725–1734). *Novyi istoricheskiy vestnik*. 2017. No. 3 (53). Pp. 172–191. (In Rus.)
- Dzhundzhuzov S. V., Lyubichankovsky S. V. Kalmyks of Southern Ural in the 18th-early 20th century: problems of assimilation, acculturation and preservation of ethnic identity. *Bylye gody*. 2017. Vol. 46. No. 4. Pp. 1194–1206. (In Rus.)
- Dzhundzhuzov S. V., Lyubichankovsky S. V. The influence of the imperial policy of acculturation and the formation and evolution of the power elite among the Stavropol Christened Kalmyks (1737–1842). *Bylye gody*. 2018. Vol. 49. No. 3. Pp. 970–979. (In Rus.)
- Druzhinin V. G. *Raskol na Donu v kontse XVII veka* [The Schism in the Don in the late 17th century]. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov, 1889. IX, 335, [3] p. (In Rus.)

- Inikova S. A. The Note submitted by Dukhobors of Yekaterinoslav Governorate in 1791 to Governor Kakhovsky: history of creation. *Voprosy istorii*. 2014. No. 7. Pp. 136–158. (In Rus.)
- Kanukova Z. V., Gatsalova L. B., Khubulova E. B. The ethnic group of Mozdok ‘Christianized Kalmyks’. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2010. No. 2. Pp. 26–30. (In Rus.)
- Kortunov A. I., Godovova E. V. The interaction between the state and the Cossacks during the development of border areas of Southeastern Russia (17th – 18th centuries). *Novyi istoricheskiy vestnik*. 2018. No. 3 (57). Pp. 6–17. (In Rus.)
- Kortunov A. I., Fokin A. A. *Kazaki-musul'mane na sluzhbe v kazach'ikh voyskakh Urala (XVI–XIX vv.)* [Muslim Cossacks within Ural-based troops: 16th – 19th cc.]. Ufa: Bashkir State Univ., 2012. 113 p. (In Rus.)
- Krasnikova Yu. L. Religious policies of the Imperial Lands Department towards the Molokan movement among the Emperor owned peasants: 1800s to 1830s. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2011. Vol. 29. No. 3–4. Pp. 388–396. (In Rus.)
- Makidonov A. V. *K svetskoy i tserkovnoy istorii Novorossii (XVIII–XIX vv.)* [Novorossiya: secular and church history revisited]. Zaporozhia: Prosvita, 2008. 140 p. (In Rus.)
- Mizis Yu. A., Kashchenko S. G. Formation of the Russian frontier in South Russia from the 17th to early 18th centuries: a perspective from domestic historiography. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2. 2011. Is. 1. Pp. 9–16. (In Rus.)
- Mininkov N. A. The cult of Alexander I in the sect of Don Dokhonostsy: 1800s to 1820s. *Cogito: Al'manakh istorii idey*. Rostov-on-Don: Logos, 2011. Pp. 303–314. (In Rus.)
- Mininkov N. A. Strengthening the positions of Moscow Government in the Don Region throughout the last quarter of the 17th century. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region*. Ser. ‘Social Sciences’. 2013. No. 5 (177). Pp. 67–74. (In Rus.)
- Mininkov N. A. Andreas Kappeler — the historian of Russian and Ukrainian Cossacks (to 75th anniversary of birth). *Novoe Proshloe / The New Past*. 2018. No. 4. Pp. 118–128. (In Rus.)
- Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii* [Essays on the history and culture of South Russian Cossacks]. A multi-authored monograph. G. G. Matishov, I. O. Tyumentsev (eds.). Volgograd: Volgograd Branch of RANEPА, 2014. 624 p. (In Rus.)
- Rakhimov R. N. Orenburg and Siberian boundary lines in the 18th – first half 19th centuries as Southeastern and Eastern frontiers of Russia. *Vestnik*

- Tambovskogo universiteta*. Ser. 'Humanities'. 2013. No. 10 (126). Pp. 103–109. (In Rus.)
- Ryazhev A. S. Religious diplomacy of Catherine the Great: struggling for the repatriation of Nekrasov Cossacks. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2010. No. 10. Pp. 56–63. (In Rus.)
- Sabanchiev Kh.-M. A., Tekueva M. A., Soblirova Z. A., Zhurtova A. A. Conceptual understanding of the Russian-Caucasian relations in the 16th–19th centuries in the official imperial historiography. *Bylye gody*. 2017. No. 1. Pp. 4–17. (In Rus.)
- Savenko E. A., Savenko S. N. *Voprosy istoriografii vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Severnom Kavkaze v seredine XVIII – nachale XX v.* [Restoring the positions of Orthodox Christianity in the North Caucasus between the mid-18th and early 20th centuries: historiographic issues]. Stavropol: Grafa, 2013. 52 p. (In Rus.)
- Salaev B. K., Suseeva D. A., Esenova T. S. Activity of V. N. Tatishchev on the arrangement of the Kalmyks when he was a Governor of Astrakhan and the Head of the Kalmyk Commission (1741–1745). *Bylye gody*. 2018. Vol. 49. No. 3. Pp. 980–991. (In Rus.)
- Sen D. V. 'The Decree is on the orders of the High Khan': the Crimean Khanate and Cossacks. *Istoriya: fakty i simvol'y*. 2015. No. 2 (3). Pp. 72–89. (In Rus.)
- Sen D. V. 'Bowed and petitioned to the Akhreian Ataman ...': captivity, slavery and ransom on the southern frontier (late 17th – early 18th centuries). *Oriental Studies*. 2018. No. 1. Pp. 46–54. (In Rus.)
- Sen D. V., Milchev V. I. The plans for the abolition of the Zaporozhian Host and their implementation (1740s – 1770s): Cossack ambitions vs imperial interests. *Quaestio Rossica*. 2018. No. 2. Pp. 385–402. (In Rus.)
- Sen D. V., Shvayba N. I. 'May that Bahti Geray together with Nekrasob come closer, so would that be good to us': investigating one case in the history of the Cossack leadership of the Hetmanate (1720s). *Menshikovskie chteniya – 2015: nauchnyy al'manakh*. St. Petersburg: XVIII vek, 2015. Is. 6 (15). Pp. 160–170. (In Rus.)
- Soklakov A. Yu. Cossacks in the context of transformations, political and military struggles in the Ukraine: 16th – 19th cc. *Prostranstvo i Vremya*. 2015. No. 1–2 (19-20). Pp. 389–397. (In Rus.)
- Soloviev D. N., Chernukhin V. A. Cossacks in Russia's regular military campaigns during the pre-Reform period. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2013. Vol. 4. Is. 1. Pp. 116–122. (In Rus.)

- Tepkeev V. T. Zunghars in Southern Russia in the late 17th century. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016. No. 1. Pp. 12–18. (In Rus.)
- Tepkeev V. T. The religious issue in the Russian-Kalmyk relations in the 17th century. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Ser. ‘History and Philology’. 2017. Vol. 27. Is. 1. Pp. 24–29. (In Rus.)
- Tepkeev V. T. Kalmyk participation in the suppression of the Bulavin Rebellion. *Novyi istoricheskiy vestnik*. 2017. No. 3 (53). Pp. 6–19. (In Rus.)
- Chernitsyn S.V. Some aspects of ethnic processes in the 17th-century Don Host: a case study of Turkic-speaking back settlers. *Don i Severnyy Kavkaz v drevnosti i srednie veka*. Rostov-on-Don, 1990. Pp. 73–82. (In Rus.)